

«СТАДИАЛЬНОСТЬ В ЯПОНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ»

Петросян Наира Романовна

Международный университет Нордик
кафедра иностранного языка и литературы
petrosyannairi1@gmail.com

Аннотация

Японская литература (яп. 日本文学 *нихон бунгаку*) — литература на японском языке, хронологически охватывающая период почти в полтора тысячелетия: от летописи «Кодзики» (712 год) до произведений современных авторов. На ранней стадии своего развития испытала сильнейшее влияние китайской литературы и зачастую писалась на классическом китайском. Влияние китайского в разной степени ощущалось вплоть до конца периода Эдо, сведясь к минимуму в XIX веке, начиная с которого развитие японской литературы стало во многом обусловлено продолжающимся до настоящего времени диалогом с европейской литературой.

Ключевые слова: японская литература, периодизация, стадийность, литературный процесс

Введение

В данной статье будет рассмотрена стадийность литературного процесса японской литературы, привязанная к значительным изменениям в общественной и политической жизни страны:

Древняя литература (ок. 600—794) — эпоха возникновения японской письменности и появления первых летописных источников, включает в себя также так называемый Нарский период (710—784).

Классическая литература, или Хэйанский период (794—1185) — период, когда столица Японского государства находилась в городе Хэйан-кё (ныне Киото); значительную роль в литературном творчестве того времени играли женщины

Средневековая литература (1192—1603) — начало господства военного сословия, сёгунов, в Японии, период некоторого ослабления литературного творчества.

Литература раннего нового времени, или период Эдо (1603—1868) — творчество времени сёгуната Токугава, наивысший расцвет японской словесности.

Современная литература, или Токийский период (1868—1945) — наступил с реставрацией Мэйдзи и проникновением европейских идей в ранее закрытую страну.

Послевоенный период (1945—поныне) — период, последовавший за поражением Японии во Второй мировой войне.

Методология

Письменность возникла в Японии с введением китайской письменности и первым знакомством с китайской учёностью и литературой, через посредство корейских учёных. До знакомства с китайскими письменами в Японии не было никакой письменности. Начало изучения китайского языка в Японии относится к V веку; в 405 году кореец Ван Ин был приглашён учителем китайского языка к наследному японскому принцу — и после того поток учёных из Кореи и Китая прочно утвердил китайское влияние в Японии.

В VII веке Император Тэндзи (662—671) учредил высшие школы для изучения китайских древностей; японские молодые люди отправлялись в Китай изучать язык и культуру страны. Китайская литература была отчасти для Японии тем, чем для европейских литератур были греческие и латинские классики.¹

Заимствовав из Китая письмена, то есть иероглифы, японцы долго приспосабливали их к особенностям японского языка. Сначала письменность — в особенности проза — была китайская, доступная только высшему, образованному классу. Китайские иероглифы, составляющие идеописательные знаки цельных слов, а не звуков и слогов, стали применяться для выражения соответствующих японских слов; одинаковое начертание иероглифа произносилось, таким образом, различно по-китайски и по-японски, то есть китайский текст читался японскими словами. При обогащении литературного японского языка потребовалось большее количество письменных знаков — и китайские иероглифы стали употребляться не как выражение цельного понятия, а в своем звуковом значении, как обозначение слога, части слова. Это — начало перехода к фонетической японской азбуке: иероглифы использовались для записи звучания японских слов. В древнейших японских литературных памятниках это привело к варварскому смешению китайских и японских слов, во избежание чего лучшие японские авторы предпочитали чистый китайский язык. Постепенно начала выработываться японская силлабическая азбука манъёкана, окончательно установившаяся в конце IX века и состоящая из фонетического употребления сокращённых форм китайских знаков. С введением этой самостоятельной фонетической азбуки (на китайском фундаменте) получилась возможность свободного пользования японским языком для литературных целей, и это привело к быстрому блестящему расцвету японской поэзии и прозы.²

---

¹ Астон В. Г. История японской литературы. A History of Japanese Literature / перевод В. Мендрин. — Владивосток, 2021, 212 с.

² Боронина И. А. Классический японский роман. М., 2022. -294 с.

Анализ

Архаический период японской литературы совпадает с тем временем, когда относительно небогатые резиденции микадо (императора) менялись с каждым новым правителем, по местожительству наследника, жившего всегда отдельно от правящего микадо. Эта кочевая жизнь микадо прекратилась с утверждением столицы в Наре, в провинции Ямато, в 710 г. С этого времени резиденции микадо, благодаря развитию всех отраслей культуры, становились всё более роскошными и тем самым прочными. Литература, относящаяся ко времени резиденции микадо в Наре, охватывает собой VIII век и носит название Нарского периода. Основные черты этого периода — развитие китайского влияния, распространение буддизма и соответственно этому значительный рост литературы, как и искусства, в особенности архитектуры (сооружение буддийских храмов и пышных дворцов для микадо).³

Древнейшими памятниками архаической японской литературы являются песни, включённые в древние летописи Кодзики и Нихон сёки. Песни эти, относящиеся по всей вероятности к VI и VII векам, представляют собой только археологический интерес и чужды основных черт позднейшей японской поэзии — склонности к мечтательному созерцанию природы, любви к цветам, птицам и т. д. Они интересны для характеристики первобытных японцев, как воинственного, самоуверенного, весёлого народа, храброго в сражениях, любившего пиры с застольными песнями, торжества с приветственными и поздравительными песнями, жившего наивными, простыми чувствами. Таков общий характер японской архаической поэзии, в которой преобладают праздничные, застольные, воинственные, похоронные, шуточные и, главным образом, любовные песни, выражающие наивную чувственность, доходящую иногда до цинизма. Многие песни — особенно военные — относятся к легендарной истории начала японской монархии и приписываются обыкновенно императорам и разным знатым лицам; многие песни связывают с именем легендарного основателя японской монархии (в 660 г.), императора Дзимму; одна из лучших старых песен считается сочинением микадо Одзина и сложена — по словам летописей — в 282 году (Император Одзин, избравший для своего гарема красавицу Каминага-химэ, уступает её сыну, полюбившему её), но поэтические достоинства этой песни, выдержанность и тонкость аллегорической формы указывают на принадлежность её к позднему времени — вероятно к VI веку.

Результаты

---

³ Бреславец Т. И. Теория японского классического стиха (X-XVII вв.): учеб. пособие / под ред. С. С. Паскова. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2024. — 116 с.

Произведения прозы Нарского периода: сэммю, или микотонори (яп. 詔) — эдикты императоров на японском языке при вступлении на престол или отказе от престола, при назначении новых министров, по случаю смерти выдающихся людей, для усмирения мятежей и т. д.; они составлены в торжественном тоне норито и изобилуют риторическими прикрасами. Затем идут фудоки — топографические описания японских провинций. Из них наиболее известен «Идзумо-фудоки», изд. в 733 г., состоящий, в целом, из сухого фактического изложения, но с включёнными в текст поэтическими легендами и старыми мифами. Из удзибуми, то есть фамильных хроник отдельных семей, сохранилась только одна, семьи Такахаси Такахаси удзибуми (яп. 高橋氏文). Она написана в стиле сэммю и кодзики.

Норито — синтоистские молитвословия, обрядовые моления, написанные ритмической прозой, длинными периодами в торжественном стиле. Они представляют значительный литературный интерес с точки зрения художественности стиля, но главным образом важны своей документальной стороной, знакомя с религиозной жизнью японцев до начала влияния буддизма и конфуцианства, то есть с поклонением микадо и их божественным предкам. Содержание норито сводится к воспеванию богов, к передаче истории празднеств, рассказам о деяниях богов, перечислению жертвоприношений и т. д. Стиль норито торжественный, пышный, с повторениями и разными риторическими украшениями, параллелизмами, метафорами, антитезами, поэтическими сравнениями. Церемониальное чтение норито совершалось членами двух семей, Накатоми и Имиби, у которых эта обязанность переходила по наследству из поколения в поколение. Норито разных времён собраны были в годы Энги (901—923) в «сборнике церемониальных правил», Энгисики (50 томов, изд. в 927 г.), где насчитывается 75 норито, из которых приведены текстуально 27 важнейших ритуалов различных праздников(мацури). Это молитвы в честь богини, ниспосылающей пищу, богов ветра, предков императорских семей, моления об урожае, о предотвращении моровой язвы, об изгнании злых божеств и т. д. Самая знаменитая из этих молитв — Охараи, моление о великом очищении, написанное с большим подъёмом и очень поэтичное.⁴

Кодзики — историческая летопись, записи о событиях древности, о полуисторическом, полупоэтическом прошлом японской монархии. Кодзики изданы были между 712 и 720 гг.; события, рассказанные в них, доведены до 628 г. (до царствования императрицы Суйко); записи о последних полутора веках заключаются только в лаконическом перечислении имён. Кодзики составлены по поручению Императрицы

---

⁴ Боронина И. А. Поэтика классического японского стиха (VIII—XIII вв.) М., 2017. - 373 с.

Гэммэй чиновником О-но Ясумаро, со слов человека с баснословной памятью Хиэды-но Арэ; это очевидно был один из так называемых катарибэ — придворных рассказчиков, излагавших в торжественных случаях предания старины. Язык Кодзики — смесь китайского с японским. О-но Ясумаро пользовался китайскими иероглифами, то сохраняя их значение и конструкцию, то употребляя их фонетически для изображения японских звуков (тогда не было ещё силлабических азбук), вследствие чего стиль Кодзики очень пёстрый и неуклюжий (смещение китайской и японской конструкций). Содержание Кодзики — синтоистские мифы о первых веках японской истории, о божественном происхождении микадо. Некоторые мифы напоминают греческие, как например миф о боге Сусаноо, убивающем дракона Ямату-но ороги, близок к мифу о Персее и Андромеде. В этих преданиях много художественной фантазии (в особенности в рассказах о подвигах бога водяных пучин, Сусаноо, и его потомке, «повелителя великой земли и 8000 мечей»); но исторического значения эти повествования о первых микадо и их божественных предках не имеют.⁵

Гораздо значительнее другой исторический труд Нарского периода Нихон сёки — анналы в 30 книгах, написанные принцем Тонэри и другими учёными на китайском языке одновременно с Кодзики (720 г.). В первых двух книгах собраны древние мифы; эти книги служат полезным дополнением к Кодзики, давая варианты и пространное изложение основных синтоистских преданий. Затем следуют более легендарные, чем исторические сведения об основании японской империи при Дзимму, о заселении японцами главного острова, о борьбе с туземцами-айнами, о древнейших походах в Корею и т. д. Повествование доведено до 697 г. Нихон сёки подражает, как и позднейшие японские летописи на китайском языке, китайским образцам (Ханьшу и т. д.) и многое заимствует из них. Несмотря на эти заимствования и на старание придать величественность первобытным условиям японской старины, Нихон сёки имеет большую документальную ценность, как источник для изучения начала японской культуры на синтоистской основе. Для истории литературы особенно ценны образцы первобытной поэзии, включенные и в Нихон сёки, и в Кодзики.

Впоследствии было составлено пять продолжений Нихон сёки (на китайском языке): Первое — «Сёку нихонги», законченное в 797 г. и охватывающее период от 697 до 791 г., то есть весь Нарский период (40 книг, в 20 томах); литературный интерес этого труда заключается в включенных в него образцах японской прозы того времени, разных официальных документов, эдиктов микадо и т. д. Дальнейшие продолжения: «Нихон-коки»,

---

⁵ Бреславец Т. И. Литература модернизма в Японии: монография. — Владивосток: Дальнаука, 2017. — 255 с.

изд. в 841 г., «Соку-нихон-коки» (869 г.), «Нихон-монтоку-тэнно-дзицуроку», история императора Монтоку, с 850 по 858 год, и «Нихон-сандаи-дзицуроку» — история царствования трёх микадо (императоров), Сэйва, Ёдзэя, Коко, с 859 по 887 год. Все эти шесть составных частей Нихонги объединяются общим названием Риккокуси — «шесть национальных историй».

Заключение

В данной статье рассмотрена стадиальность литературного процесса дневней Японии. Одним из ключевых изменений в периодизации литературного процесса является трансформация поэтики, включающая в себя, видоизменение жанров, художественного стиля, художественных приемов писателей. Трансформация происходит вследствие различных экономических, политических и общественных положений общества, что непременно находит отражение в каждом литературном периоде Японии.

Список использованной литературы:

1. Астон В. Г. История японской литературы. A History of Japanese Literature / перевод В. Мендрина. — Владивосток, 2021, 212 с.
2. Боронина И. А. Поэтика классического японского стиха (VIII—XIII вв.) М., 2017. - 373 с.
3. Боронина И. А. Классический японский роман. М., 2022.-294 с.
4. Бреславец Т. И. Теория японского классического стиха (X-XVII вв.): учеб. пособие / под ред. С. С. Паскова. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2024. — 116 с.
5. Бреславец Т. И. Литература модернизма в Японии: монография. — Владивосток: Дальнаука, 2017. — 255 с.